

2. Abdusalamov M.-P. B., Chekulaev N. D. Rol' Kizljara v trgovno-jekonomicheskikh svyazjakh kumykskikh feodal'nyh vladenij s Rossiej v XVIII veke. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta* [Herald of the Voronezh State Technical University]. 2013, vol. 9, no. 2, pp. 165–170.
3. Abdusalamov M.-P. B. Rol' trgovnyh centrov Kumykii v trgovno-jekonomicheskikh svyazjakh Rossii s narodami Severnogo Kavkaza v XVIII v. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Leningrad State University]. 2012, vol. 4, no. 2, pp. 7–15.
4. Abdusalamov M.-P. B. Jekonomicheskoe razvítie kumykskikh feodal'nyh vladenij v XVIII – nachale XIX vv. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Bulletin]. 2012, no. 3 (109), pp. 11–15.
5. Butkov P. G. *Materialy dlja novej istorii Kavkaza s 1722 po 1803 gg.* [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803]. St. Petersburg, 1869, vol. 3.
6. Gadzhiev V. G. Sochinenie I. Gerbera «Opisanie stran i narodov mezhdú Astrahan'ju i r. Kuroj nahodjashhjsja» kak istoričeskij istočnik po istorii narodov Kavkaza [Composition I. Gerber «Description of the countries and peoples between Astrakhan and the Kura River are» as a historical source for the history of the peoples of the Caucasus]. Moscow, 1979.
7. Inozemceva E. I. *Dagestan i Rossija v XVIII – pervoj polovine XIX v.: problemy trgovno-jekonomicheskikh vzaimootnošenij* [Dagestan and Russia in the eighteenth century – at the first half of the nineteenth century: issues of trade and economic relations]. Mahachkala, 2001.
8. Inozemceva E. I. Harakter tamozhennoj politiki kontragentov russko-dagestanskoj trgovli v XVIII–XIX vv. *Kizljар v Kavkazskoj politike Rossii: Istorija i sovremennost'* [Kizlyar in the Caucasian policy of Russia: history and modernity]. Kizljар, 2005.
9. *Kavkazskij sbornik* [Caucasian collection]. Tiflis, 1897, vol. 18.
10. Kidirnijazov D. S. *Dagestan i Severnyj Kavkaz politike Rossii v XVIII – 20-e gg. XIX v.* [Dagestan and the North Caucasus policy of Russia in XVIII – 20th XIX cent.]. Mahachkala, 2013.
11. Magomedov N. A. *Derbentskoe hanstvo v russko-iranskij i russko-tureckij vzaimootnošenijah vo vtoroj polovine XVIII – nachale XIX v.* [Derbent Khanate in the Russian-Iranian and Russian-Turkish relations during the second half of the eighteenth cent. – beginning of the nineteenth cent.]. Mahachkala, 2000.
12. Magomedova T. S. Vazhnejšie puti russkij tranzitnyh peredvizhenij na territorii Chečeno-Ingušetii v XVI–XIX vv. *Vzaimootnošenija narodov Chečeno-Ingušetii s Rossiej i narodami Kavkaza v XVI – nach. XX vv.* [The relationship of the peoples of Chechnya-Ingushetia with Russia and the peoples of the Caucasus in the XVI – the beginning of the XX cent.]. Groznyj, 1981, pp. 23–37.
13. Markova O. P. *Rossija, Zakavkaz'e i mezhdunarodnye otnošenija v XVIII v.* [Russia, the Caucasus and international relations in the eighteenth century]. Moscow, 1966.
14. *Tsentralnyj gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Dagestan* [Central state archive of the Republic of Dagestan].
15. Chahkiev D. Ju. Iz istorii vooruzhenija naselenija Central'nogo Kavkaza. *Istoki russko-severokavkazskogo boevogo sodružestva v dorevoljucionnom prošlom* [The origins of the North-Russian military cooperation in the pre-revolutionary past]. Groznyj, 1990.
16. Chekmenev S. A. Iz istorii menovoj trgovli s gorskimi narodami na Severnom Kavkaze v kon. XVIII – per. pol. XIX vv. *Trudy KCHNII* [Proceedings KCHNII]. Stavropol', 1970, vol. 6, pp. 226–271.

**КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ КАК ПРИМЕР
УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ В 1920-е гг.
(на материалах Нижнего Поволжья)**

Виноградов Сергей Вадимович, доктор исторических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: vinogradov-7@yandex.ru

Статья продолжает серию авторских исследований по истории смешанной экономики в 1920-е гг. На этот раз в поле зрения автора попадает развитие такой важной сферы экономической жизни, какой является торговля. Попытка отмены торговли, осуществленная большевиками в годы «военного коммунизма», к моменту провозглашения новой экономической политики в феврале в 1921 г., завершилась полным крахом. Ни в какой другой сфере экономике возрождение частного капитала 1920-е гг. не было столь мощным и явственным как в торговле. Связано это было, прежде всего, с возможностью быстрого возврата, вложенного в торговую операцию капитала, и получением значительного процента прибыли. Этот факт, наряду с устойчивым стремлением среднего крестьянства не переходить социальную грань и становиться зажиточными, обогащаться, несмотря на громкие призывы партийных пропагандистов, говорит о том, что основная масса населения не верила в долгосрочную перспективу новой экономической политики, ибо ее провозгласили те же самые политики, которые осуществляли жесткой рукой «военный коммунизм». Таким образом, простые граждане СССР оказались лучшими прогнозистами, чем изгнанная в ходе гражданской войны за пределы страны элита, часть которой, отмеченная университетскими дипломами и большим опытом управления экономикой Российской империи (С. Прокопович, Л. Пумпянский и др.) поверили в возможность изменения большевистского режима посредством нэпа.

Отвечая на экономический вызов со стороны частного капитала в сфере торговли, власти вынуждены были укреплять государственную торговлю, но особая ставка делалась на возрождение потребитель-

ской кооперации. Государственные и кооперативные торговые предприятия снабжались дефицитными товарами, укреплялись кадрами, им предоставлялись кредиты на льготных условиях. В статье, на конкретном примере торговли мясом в Астрахани в середине 1920-х гг., показано как конкуренция между частными предпринимателями и кооперацией привела к разрушению теневого картельного соглашения, повышению качества обслуживания покупателей и к существенному снижению цен. Другой пример успешной деятельности кооперации в сфере розничной торговли, затрагивающей в статье, деятельность кооперативной сети магазинов в другом крупном городе Нижнего Поволжья: в Саратове. Вместе с тем, автор на конкретных примерах, взятых из архивных и открытых источников, показывает существенные недостатки в работе государственной и кооперативной торговли, не позволявшей им на равных конкурировать с частным капиталом. В статье делается вывод о том, что при отсутствии конкуренции с частным капиталом в государственной и кооперативной торговле уже в тогда, в годы нэпа, закладывались те системные проблемы, которые в полной мере проявились после отказа от смешанной экономики и нэпа: дефицит, бюрократизация, отсутствие стимулов к инициативе и повышению производительности труда и т.д. Этим проблемам советская экономическая система не смогла ничего противопоставить, за исключением репрессивных компаний, носивших эпизодический характер, и которые не могли исправить ситуацию в сфере торговли.

Ключевые слова: СССР, РКП(б), Совнарком, Нижнее Поволжье, Астрахань, Саратов, Астраханский губком РКП(б), Центросоюз, Губсоюз, нэп, государство, смешанная экономика, кооперация, государственная торговля, конкуренция, дефицит, мясо, картель, частный капитал

COMPETITION IN THE TRADE AS AN EXAMPLE OF THE MIXED ECONOMY SUCCESSFUL FUNCTIONING IN THE 1920s (on materials of the Lower Volga region)

Vinogradov Sergej V., D.Sc. (History), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: vinogradov-7@yandex.ru

This article continues the series of author's research in the history of mixed economy in the 1920s. This time in the field of vision of the author become the development of such an important sphere of economic as trade. The attempt to restrict the trade, realized by the Bolsheviks during the «war communism», ended to fail dismally at the time of the proclamation of the new economic policy in 1921. There was no other sphere of the economy where revival of private capital 1920s was so powerful and clearly how to trade. At first, it was connect with the ability to quickly return invested and get a high profits. This fact, along with a stable tendency of the middle peasantry not to cross the social border and become prosperous, in despite of the loud appeals of party propagandists, said that the great mass of the population did not believe in the long-term of the new economic policy, because it proclaimed the same policy who carried out the "war communism". Thus, the ordinary citizens of the USSR were the best forecasters than expatriated during the civil war of the country elite. Some of elite marked university degrees and extensive experience in the managing of the Russian Empire economy (S. Prokopovich, L. Pumpyan-skiy et al.) to believe in the possibility of change the Bolshevik regime by the new economic policy.

The authorities were forced to strengthen the state trade, responding to the economic challenge of the private capital in the trade, but a special stake on the revival of the consumers' cooperatives. State and cooperative trade enterprises were supplied with scarce goods, provided credits on favorable terms, skilled personnel. In this article, on a specific example of the meat trade in Astrakhan, shows how competition between private entrepreneurs and cooperatives has resulted to the destruction of the hidden cartel agreement, to improve the quality of the customer service, and to a significant reduction in prices in the middle of the 1920s. The example of the success cooperation in the retail trade is the activities of the cooperative retail network in Saratov, the other large cities of the Lower Volga region. However, the author shows important shortcomings in the work of the state and cooperative trade, on the examples taken from the archive and public sources. The article concludes that the absence of the competition with private capital in the state and cooperative trade put systemic problems that have become in full measure after the rejection of the mixed economy and the new economic policy. It is deficit, bureaucratization, absent of the stimulus for the initiative and work productivity, etc. The Soviet economic system could not oppose anything these problems, except repressive companies, which were sporadic, and which could improve the situation in the trade.

Keywords: the USSR, the RCP (B), Council of Peoples Commissars, the Lower Volga region, Astrakhan, Saratov, Astrakhan Provincial Committee of the RCP (b), Central Council, Provincial Committee Council [Gubsoyuz], new economic policy, the state, the mixed economy, cooperatives, the state trade, competition, shortage, meat, the cartel, the private capital

Государственная торговля в первые годы нэпа была слаба, плохо организована и не могла стать альтернативой частной. Поэтому в планах руководства РКП(б) начала 1920-х гг. по вытеснению частного капитала из торговли большое место отводилось кооперации, призванной вытеснить частный капитал. Важное место в развитии торговой кооперации имел декрет Совнаркома от 7 апреля 1921 г. [3, с. 233–234], по которому потребительским обществам разрешалось самостоятельно устанавливать пай, взносы, создавать более мелкие объединения. Коопе-

рация в 1921 г. еще сохраняла многие черты «военного коммунизма», делавшие ее никому не нужной обязателькой: неперемное вхождения всего населения в потребительские общества, а их, соответственно, в губернский союз. Губернские союзы в обязательном порядке входили – в Центрсоюз. Продолжало сохраняться право государственных организаций вводить своих представителей в правления потребительских обществ и их союзов. Партийные организации различного уровня постоянно вмешивались в дела кооперации. Так на совместном заседании Астраханского губкома РКП(б), губисполкома, губпрофсовета в июне 1922 г. без всякого совета с рядовыми пайщиками в административном порядке было решено слить воедино губрабкооп и губсоюз в единый Губсоюз [2, л. 21–22].

Отсутствие собственных финансов, гиперинфляция, голод 1921–1922 гг. – все это ставило кооперацию в очень тяжелое положение. Необходимо было осуществлять срочные меры по заготовке основных продуктов питания. Кооперация Нижневолжских губерний заготавливала продовольствие по 2-м направлениям: внутри губерний, в тех районах, которые наименьшим образом пострадали от неурожая; в других губерниях через особые товарообменные экспедиции. Продовольственные экспедиции из Нижневолжских губерний направлялись в те регионы, которые не пострадали от засухи и где были излишки продовольствия: Сибирь, Средняя Азия и т.д. [7, с. 68].

Как раз в период борьбы с голодом начинает постепенно возрождаться доверие населения к кооперации. В 1922 г. также окончательно ликвидируется обязательное членство населения в потребительской кооперации. Это привело к тому, что в 1922–1923 гг. начинает расти число пайщиков, вступающих, теперь на добровольной основе. Постепенно повышался авторитет кооперации у населения. Этому способствовала конкурентная борьба кооперативов за снижение цен на наиболее значимые для населения продукты. Иллюстрацией этому служат события на астраханском мясном рынке в середине 1920-х гг.

До 1924 г. мясная торговля в Астрахани находилась в руках частного капитала. В конце 1924 г. мясом стали торговать кооперативные организации губернии – Кредитсоюз и Губсоюз. В январе 1925 г. в Астрахани уже работало 20 принадлежавших им кооперативных мясных лавок. Располагались они в самых оживленных местах города – на пристанях и городских базарах, что стало одним из факторов успешной конкуренции с частными торговцами. Шаг за шагом кооперация отвоевывала покупателей и приобретала все большую популярность у горожан. В феврале 1925 г. кооперативная торговля мясом составляла 25 % от общей продажи мяса в Астрахани, хотя в октябре 1924 г. составляла 1 % [7, с. 68].

Успех в деятельности кооперации был в разумном снижении цен на мясо. Если в октябре 1924 г. (т.е. когда мясной рынок города был в основном поделен между несколькими крупными мясозаготовительными фирмами, завывшавшими цены) килограмм говядины у частника стоил 52–56 коп., то в кооперативных лавках – 32–36 коп. Экономия для потребителя была налицо! В результате негласный картельный сговор частных мясозаготовителей обвалился, и они вынуждены были в феврале 1925 г. пойти на существенное снижение цены. Потом кооперация смогла еще понизить цены на 4 коп., частные торговцы также вынуждены были пойти на снижение цен. В результате подобной конкуренции за 3 месяца в Астрахани на 1 кг говядины мяса 1-го сорта цена снизилась на 20–22 коп. [7, с. 68].

По данным журнала «Наш Край» (органа губернской Плановой комиссии), за 3 месяца 1924 г. в Астрахани было реализовано около 2 т 200 кг мяса. Из этого следует, что, благодаря кооперативной торговле, население города смогло сэкономить за это время около 500 тыс. руб. Понижение цен на такой жизненно важный продукт как мясо являлось существенной помощью для трудящихся города, средняя зарплата которых в среднем составляла 40 руб. в месяц. Цены на мясо на рынках Астрахани были значительно ниже, чем в соседней Царицынской губернии [10, с. 11].

В начале 1923 г. в Саратове было создано кооперативное акционерное объединение «Ларек». В него на паях вошли несколько крупных государственных и кооперативных организаций, таких, например, как Губсоюз, Губторг и др. За несколько месяцев работы «Ларька» в самых оживленных местах Саратова было открыто 12 торговых лавок. «Насколько этот «Ларек» оказался достойным конкурентом видно из такого случая, когда при открытии на одной из улиц Саратова очередного торгового ларька, через некоторое время, торговавший поблизости частный торговец пришел и предложил «Ларьку» все свои товары: «Я уже теперь не могу торговать» [9, л. 34].

Но, в общем, не смотря на отдельные успехи, частный торговый капитал переигрывал кооперацию (а заодно и государственную торговлю) в конкурентной борьбе. Анализ собранного архивного и газетного материала показывает, что частный капитал занимал солидные позиции в товарообороте губерний Нижнего Поволжья (табл.).

Таблица

Доля частного капитала в товарообороте Нижневолжских губерний				
Губернии	1923–1924	1924–1925	1925–1926	1926–1927
Саратовская	52,9	24,4	31,8	22,1
Сталинградская	Сведений нет	–	–	–
Астраханская	58,4	30,1	33,6	24,5

Оборот частного капитала, – констатировалось на XVII Саратовской губпартконференции в декабре 1925 г., – превышает обороты кооперации» [15, л. 119].

«Госторговля и кооперация за истекший год, – говорилось в закрытом информационном письме Сталинградского губкома РКП(б) в ЦК в феврале 1925 г., – особенно за последние месяцы вытеснила частный капитал на 18%, но, если взять отдельно кооперацию или госторговлю, то частная торговля занимает первое место» [11, л. 13].

«Частный капитал, используя слабость потребительской кооперации, – отмечалось на XI Астраханской губпартконференции в ноябре 1922 г., – и разного рода опшибки и недочеты в ее работе старается вытеснить ее и занять место на рынке. Отчасти это ему удается» [1, л. 18].

Документы по проверкам кооперативных организаций показывали, что они содержали, как правило, раздутый управленческий аппарат. Распространены были случаи злоупотреблений со стороны руководителей кооперации [14, л. 19; 12, л. 2]. Часто в магазинах и лавках потребительской кооперации торговали товаром, не пользовавшимся широким спросом у потребителей, продавцы демонстрировали нерасторопность, незаинтересованность в результатах своего труда, процветали кумовство и семейственность.

«На Трусовском поселке в шагах десяти друг от друга расположены две бакалейные лавки ЦРК. Эти лавки открываются только по настроению. Приказчики очень халатно относятся к пополнению своего ассортимента. Имеется много ненужного товара [5].

«Время торговли у частного торговца не регулируется, – жаловались делегаты XVII Саратовской губпартконференции, – в то время как у государственных органов и у кооперации оно вогнано в рамки, указанные кодексом законов о труде» [15, л. 119].

В конце 1924 г. Царицынским губвнторгом в секретном порядке было проведено обследование розничной торговли в государственных, частных и кооперативных магазинах. Выяснилось, что в среднем, на приобретение одного предмета уходило: в частной лавке – 1,5 мин., в госторговле – 6 мин., в кооперации – 3–4 мин. В госторговле и кооперации, чтобы получить товар покупатель проходит множество инстанций: продавец, касса, выдача, а в частных лавках он обслуживается сразу, да еще в долг, что было немисливо для государственной и бюрократизированной кооперативной торговли [10, с. 11].

«Если вы, приезжая на Трусовский поселок – сообщалось в газете «Коммунист» – начнете разыскивать магазин ЦРК, то вряд ли его найдете, несмотря на то, что находится на самом видном месте, в центре базара... В чем же дело? Оказывается перед магазином ЦРК на тротуаре и мостовой несколько предприимчивых торговцев пристроили к зданию вроде временного помещения – сарая для торговли зеленью и овощами. Этот сарай совершенно закрывает вид на кооперацию» [6].

«Государственные и кооперативные организации проигрывали частнику в конкурентной борьбе за потребителя» [8, с. 78] – констатировалось в астраханском экономическом журнале «Наш край» в 1926 г. К сходным выводам пришел и Е. Преображенский: «На данной стадии развития госторговля ведет дела хуже частной торговли и для нее наиболее актуальным вопросом является пока сокращение издержек хотя бы до уровня частной торговли [4].

Частные торговцы Нижнего Поволжья, как уже отмечалось выше, часто отпускали рабочим товары в кредит. «До получения жалования рабочий пользуется кредитом у частного лавочника. Лавочник дорожит покупателем: чтобы он брал у него постоянно, он ссуживает его до получки. Такой коммерческий оборот выгоден для обеих сторон, так как лавочник, давая товар в кредит, берет лишнюю копейку, а рабочий с этим не считается и доволен тем, что его выручают до получения зарплаты. А вот кооперация подобных услуг рабочим не предоставляла» [13, л. 138].

Таким образом, конкурентная борьба различных экономических укладов в такой важной сфере экономической жизни, какой являлась торговля, самым благоприятным образом сказалась на ее развитии. Рынок быстро наполнялся разнообразными товарами. Цены на основные товары на протяжении 1920-х гг. оставались стабильными, даже снижались. К тому же насыщение рынка дешевыми товарами, при развитии сдельной формы оплаты труда в промышленности, служило надежным стимулом к повышению производительности труда. Вместе с тем при отсутствии конкуренции с частным капиталом, в государственной и кооперативной торговле уже в 1920-е гг. закладывались те системные проблемы, которые проявились в полной

мере после слома нэпа: дефицит, бюрократизация, отсутствие стимулов к инициативе и повышению производительности труда и т.д. Им, увы, советская экономическая система так и не смогла ничего противопоставить (за исключением эпизодических репрессивных компаний, которые могли исправить ситуацию в сфере торговли).

Список литературы

1. ГАСД АО (Государственный архив современной документации Астраханской области). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 101.
2. ГАСД АО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 79.
3. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. – Москва, 1957. – Т. 1 (1917–1928 гг.).
4. Коммунист. – 1925. – 6 января.
5. Коммунист. – 1926. – 12 октября.
6. Коммунист. – 1926. – 17 января.
7. Наш Край. – 1925. – № 3.
8. Преображенский Е. Основной закон социалистического накопления / Е. Преображенский // Пути развития: дискуссии 1920-х гг. – Ленинград, 1990. – С. 53–131.
9. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). – Ф. 17. – Оп. 32. – Д. 14.
10. Хозяйство на новых путях. – 1925. – № 1.
11. ЦДНИ ВО (Центр документации новейшей истории Волгоградской области). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 130.
12. ЦДНИ ВО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 153.
13. ЦДНИ СО (Центр документации новейшей истории Саратовской области). – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 52.
14. ЦДНИ СО. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 101.
15. ЦДНИ СО. – Ф. 27. – Оп. 3. – Д. 509.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv sovremennoy dokumentatsii Astrakhanskoy oblasti* [State archive of contemporary documentation of the Astrakhan region]. F. 1, op. 1, d. 101.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv sovremennoy dokumentatsii Astrakhanskoy oblasti* [State archive of contemporary documentation of the Astrakhan region]. F. 1, op. 1, d. 79.
3. *Direktivy KPSS i Sovetskogo pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam* [Directive of the CPSU and the Soviet government on economic issues]. Moscow, 1957, vol. 1 (1917–1928 gg).
4. *Kommunist* [Communist]. 1925, January, 6.
5. *Kommunist* [Communist]. 1926, October, 12.
6. *Kommunist* [Communist]. 1926, January, 17.
7. *Nash Kraj* [Our region]. 1925, no. 3.
8. *Преображенский Е. Основной закон социалистического накопления. Пути развития: дискуссии 1920-х гг.* [Ways of the development: discussions of the 1920s]. Leningrad, 1990, pp. 53–131.
9. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. F. 17, op. 32, d. 14.
10. *Hozjajstvo na novykh putyakh* [The economy in new ways]. 1925, no. 1.
11. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti* [Center for documentation of contemporary history of the Volgograd region]. F. 1, op. 1, d. 130.
12. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti* [Center for documentation of contemporary history of the Volgograd region]. F. 1, op. 1, d. 153.
13. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [Center for documentation of contemporary history of Saratov region]. F. 27, op. 1, d. 52.
14. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [Center for documentation of contemporary history of Saratov region]. F. 27, op. 1, d. 101.
15. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Saratovskoy oblasti* [Center for documentation of contemporary history of Saratov region]. F. 27, op. 3, d. 509.